

Крупные и мелкие властели в Фессалии в эпоху Палеологов.

Настоящая статья, опираясь на ученые труды наших византистов, имеет скромную задачу — несколько дополнить вопрос о византийских крупных и мелких властелях XIII—XV веков на основании вновь опубликованных материалов, относящихся к Фессалии, где земельные отношения сложились более организованно и ярко.

После изгнания латинян из Константинополя (1261 г.), в Фессалии началось возрождение эллинизма, отразившееся и в области земельных отношений. Здесь вновь появились *крупные* греческие *властели*, объединившие в своем владении громадные земельные участки. Во главе их находился деспот Эпира Михаил II Ангел, захвативший всю западную Фессалию и отчасти восточную — от Олимпа на севере и до Парнасса на юге. В приданое своей дочери Анне, вышедшей замуж за ахейского принца Вильгельма Вильгардуэна, Михаил II дал обширную область Лехонии близ Димитриады с крепостью Пилим и различными земельными владениями. Другой зять деспота Михаила, пинккерн Рауль, титуловался «главою Великой Влахии — *κεφαλὴ τῆς Μεγάλης Βλαχίας*», т. е. Фессалии и имел здесь крупные земельные владения (1276 г.).¹ Сын Михаила II и преемник его власти в западной Фессалии, Иоанн I Ангел (1271—1296 г.), также владел здесь большими земельными участками, которые он умножил путем брака с дочерью севастократора Тарона, принадлежавшего к крупным властелям Фессалии.² После Иоанна I Ангела политическая власть в западной Фессалии перешла к Константину Ангелу (1296—1303) г. и Иоанну II Ангелу (1303—1318 г.),³ которые и являлись наиболее крупными здесь властелями.

---

¹ Miklosich et Müller, Acta, IV, 420.

² 'Α. Μηλιαράκης, 'Ιστορία τοῦ βασιλείου τῆς Νικαίας κτλ., σ. 530. Ἀθήναι 1898.

³ 'Ι. Βογιάτζίδης, Τὸ χρονικὸν τῶν Μεταώρων. Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν, ἔτος 'Α', σ. 139 κτλ. Ἀθήναι 1924.

Одновременно в северо-восточной части Фессалии существовали *земли византийской короны или казенные*, которые императором Михаилом VIII Палеологом раздавались в провию различным лицам за военные и гражданские услуги для восстановленной Византийской империи, или жаловались монастырям.¹ И вообще, земли царские или казенные, состоявшие из полей, лугов, лесов, целых сел с крестьянами и т. д., служили главным источником, из которого в это время, как и в последующее, черпалось достояние фессалийских архонтов-властелей и различных церковных учреждений, по мотивам того или иного пожалования василевсов.

Из светских властельских фамилий Фессалии во второй половине XIII в. отчетливо выступает фамилия Малиасинов или Мелиссинов (*Μαλῆσιανοί, Μελισσηνοί*), историческую судьбу которой можно проследить с VIII века.² Родоначальник фессалийской ветви этой фамилии Константин Мелиссин был женат на племяннице Эпирского деспота Феодора Комнина Ангела (1213—1229)³ и имел «крупное богатство и весьма большое изобилие владений и разнообразного имущества».⁴ Его обширные владения в Фессалии унаследовал сын Николай с женой Анной, происходившей из фамилии Палеологов и также имевшей свои земельные владения в Фессалии, и внук Иоанн Мелиссины. В ктиторском ведении и распоряжении фамилии Мелиссинов находились два больших монастыря — Марии Макринитиссы на горе Дронге, отроге Пилия, близ нынешнего большого и красивого села Макриницы, и Иоанна Предтечи «Новая Петра», близ села Дрианувены, ныне Портарии, недалеко от Новой Димитриады.⁵ Мелиссины пожаловали этим монастырям обширные владения — виноградники, пахотную землю, мельницы, рыбные ловли, пастбища и целые села с сидящими на монастырской земле крестьянами — париками.⁶ «Как свойственники царя», Мелиссины имели свой герб — в виде двуглавого орла с распущенными

¹ Miklosich et Müller, Acta, IV, 419, 330, 333, 340 и др.

² Ф. И. Успенский, К истории крестьянского землевладения в Византии. Ж. М. Н. П., 1883, ч. 225, стр. 311.

³ Ν. Γιαννόπουλος, Αἱ παρὰ τὴν Δημητριάδα Βυζαντινὰ μοναί. Ἐπετηρὶς Ἐταιρείας Βυζαντινῶν Σπουδῶν, ἔτος Α', σ. 210. Ἀθήναι 1924.

⁴ Miklosich et Müller, IV, 345—346.

⁵ Порфирий Успенский, Путешествие в Метеорские и Осололимпийские монастыри в Фессалии, стр. 51 и след. СПб. 1896.

⁶ Miklosich et Müller, IV, 345—346.—Полный список владений монастырей Макринитиссы и Новой Петры помещен в указанной статье Ν. Γιαννόπουλου.

крыльями, сидящего на щите с изображением четырех пчел по краям и трех колокольчиков в центре.¹

Известною в Фессалии властельской фамилией были и Стратигопулы. Один из представителей этой фамилии, кесарь Комнин Стратигопул, владел в конце XIII в. селом «Мегали», которое было расположено в горах Пилия, близ монастыря Макринитиссы. Во владении Стратигопула был и небольшой монастырь Дмитрия, который он особою грамотой присоединил, в качестве метоха, к большой обители Макринитиссы и предписал, чтобы «никто из его людей, работающих по временам в его имении», не причинял этой обители никаких затруднений по земельным и хозяйственным делам.²

Около того же времени в западной Фессалии существовала могущественная и богатая властельская фамилия Гаврилопулов, известная в византийской истории от начала X века. Представитель этой фамилии в конце XIII в., Михаил Гаврилопул, некоторое время (1295 — 1296 г.) именовался и был «владыкою Фессалии (αὐθέντης Θεσσαλίας)» и имел резиденцию в фессалийском городе Фанари близ Кардицы. От 1295 года сохранилась весьма важная «клятвенная грамота (ὄρκωμοτικὸν γράμμα)», данная Михаилом Гаврилопулом жителям крепости Фанари относительно их прав и привилегий и проливающая свет на земельные отношения в Византии.

«Архонты фанариоты, — говорится в этой грамоте, — большие и малые, светские и клирики, хрисовулаты и ескусаты,³ со всем усердием просят, чтобы получить им грамоту господарства моего:⁴ если некоторые состояли или состоят стратиготами, то они остаются и несут ту же самую военную службу и не требуются на другую, т. е. на стражу цаконскую.⁵ Потом [они просят], что в окрестность их крепости ни я не переселю албанцев, ни один из преемствующих наследников [моих], за исключением тех, которые [уже] живут по силе хрисо-

¹ Λάμπρος-Müller, Ἱστορία φραγκοκρατίας ἐν Ἑλλάδι, I, 216. Ἀθήνα: 1910.

² Miklosich et Müller, IV, 390.

³ Χρυσουλλάτοι — снабженные царскими хрисовулами, 'εσκουάτοι — освобожденные от земельных и иных налогов и взносов.

⁴ В оригинале пропуск.

⁵ Εἰς φύλαξιν τζακωνικὴν. — Тайнственный народ цаконы ныне живет в юго-восточной части Пелопонниса, но в византийскую эпоху имел более широкое распространение и вступал в столкновения с византийскою властью, которые и требовали особой «цаконской» охранной службы; документ это и имеет в виду. Литературу о цаконах указывает Λάμπρος-Müller, Ἱστορία φραγκοκρατίας ἐν Ἑλλάδι, I, 12 κтл. О цаконском языке говорит Г. Χατζιδάχης, Μεσαιωνικά καὶ Νέα ἑλληνικά, I, 93, 365 и др. Ἀθήνα: 1905.

вула и царского указа в тех владениях, которые они получили от фанариотов по царскому повелению, а равно — я не потребую всех этих фанариотов в поход куда-либо в течение трех лет. По исполнении же трех лет, они пусть несут службу стратиотов и не другую, именно цаконскую. Равно и все местные [жители] пусть несут службу в крепости Фанари и не в другом месте. Пусть они владеют и тем, что имеют в Дорице и в другом месте и чем пользуются по силе царского хрисовула и грамоты епарха. И еще, — пусть они владеют честным монастырем Пречистой Богоматери, т. е. Ликусады и Великой Порты, и именами, которые получили по хрисовулам и другим повелениям... И эта крепость Фанари пусть не переходит под власть кого-либо [другого] и я не введу [сюда] франкскую охрану, но она останется под властью моей и моих преемников по наследованию. Равным образом эти фанариоты нисколько не имеют и не подвергаются требованию с них какого-либо налога, именно — ямской повинности, сбора хлебом [печеным], вином и маслом, пастбищного налога, или десятины за свиней, или постройки крепостных стен в другом месте и в крепости, за исключением, конечно, того, что господарство мое имеет от них обязательную для них военную службу и таможенный налог, брачный налог и житный. А если кто-либо будет обвинен в неверности или неповиновении, то пусть судится пред всеми архонтами и наказывается только он за свое преступление и никто другой, и никто иной из рода его — или сыновья, или братья, или друзья его.

«Посему господарство мое клянется пред святым евангелием и пред честным и животворящим крестом, пред всеми святыми, пред архистратигом вышних сил Михаилом и пречистой госпожей Богородицей, владычицей нашей, что вышенаписанные пункты исполню и принимаю — я и преемствующие наследники мои, и ни один из этих пунктов не будет нарушен в течение целой жизни моей и наследников моих, но каждый фанариот в отдельности — сам и дети его — пусть имеет то, что как владение и стась дано [им] в удел грамотой моей о 30-летнем родовом пользовании. Для удостоверения и безопасности и написана настоящая моя клятвенная грамота и передана упомянутым фанариотом в месяце июне, индикта восьмого, 6803 г. Михаил Гаврилопул». ¹

¹ Miklosich et Müller, Acta, V, 260—261. — О Гаврилопулах некоторые сведения сообщает 'I. Βογ:ατζίδης в статье «Τὸ χρῶνικὸν τῶν Μεταβόρων», с. 146—156.

Представленный документ свидетельствует, что в небольшом фессалийском городе Фанари в конце XIII в. существовали феодальные отношения между крупным властелем Михаилом Гаврилопулом и менее крупными и значительными местными архонтами — властями, светскими и церковными, повинными пред своим «господином» военной службой и некоторыми налогами, указывающими — в общем — на привилегированное их положение сравнительно с другими византийскими земельными собственниками. Особенно важно отметить, что все эти «большие и малые» архонты составляли совет около общего господина местности, который пользовался правом суда над всеми за преступления политического характера.

Не подлежит сомнению, что более значительные, чем Фанари, города Фессалии, как Ларисса, Триккала, Фарсал, Домок, два Алмирора и Димитриада, имели своих архонтов-владельцев, владевших привилегированными земельными участками — применительно к той феодальной организации, которая существовала в Фанари. В 1304 году, когда возгорелась борьба между несовершеннолетним севастократором Фессалии Иоанном II Ангелом-Комнином и его матерью Анной, властительницей Эпира, захватившей и крепость Фанари, восемнадцать архонтов — владельцев Фессалии снарядили до тысячи всадников и отправили в лагерь своего сподвижника Афинского дуки Гвидо II, сосредоточившего свою армию близ города Домока. По смерти Иоанна II (1318 г.), фессалийские власти, привыкшие при этом слабом деспоте к полной независимости, оказали противодействие византийскому императору Андронику II Палеологу, который объявил Фессалию «вдовствующим феодом (*χρηεῖον φέουδον*)» государства, и решили поделить всю область между собою. Возникли кровавые столкновения между архонтами, особенно в окрестностях Лариссы, и страна в течение 1318—1324 г. находилась в полной анархии. Этим воспользовались каталаны и захватили почти всю южную часть Фессалии и Фтиотиду. Города Новые Патры (Ипати), Лидорикий, Сидирокастр, Зитуний (Ламия), Гардики, Домок и Фарсала со всеми властельскими землями и поместьями оказались в их власти.¹

Греческое землевладение в начале XIV в. сильно пострадало в Фессалии. Уцелели только крупные собственники. В крепостях Лехонии и Кастре утвердился Иоанн Мелиссин, породнившийся — посред-

¹ Nicephorus Gregoras, Historia, I, 249, 251.

ством брака своей дочери — с каталанской фамилией Novelles в Афинах. Во владение этой фамилии потом перешли богатые поместья Меллиссинов в области Димитриады и Лехонии.

Более богатым был Стефан Гаврилопул, во владении которого находились крепости Фанари, Ликостомия в Темпской равнине, Кастра (близ Вивиидского озера), Стагон, Триккала, Дамасия и Елассона. Этот властель считался самым сильным и влиятельным земельным собственником. В одном письме митрополита Лариссы Антония (в половине XIV в.), касающемся имущественных прав монастыря богородицы Калогерианы близ Триккал, сообщается, что Стефан Гаврилопул владел, как собственностью, густым бором Иалея, местом охоты на диких кабанов, и обширной луговой равниной для пастбища коней, но затем возвратил лес и луга указанному монастырю, когда при содействии землемеров было установлено право монастыря на эти владения.¹ Стефан Гаврилопул умер в 1333 г.

Около того же времени к властелям Фессалии принадлежала фамилия Зориана, которая владела в Загоре, на Пилии, селом «Киракали-Зерву», полученным на феодальных условиях от Николая Мелиссина. Один из членов этой фамилии, Михаил Зориан, имел оффицию стольника при дворе эпирского деспота Фомы Ангела (1296 — 1318 г.).²

При Андронике III Палеологе среди архонтов Фессалии вновь возникли распри из-за дележа фамильных имений умершего Стефана Гаврилопула. Воспользовавшись этим, стратиг императора Михаил Мономах двинулся с войсками из Фессалоники в Фессалию и захватил крепости Воло (Голо), Кастри и Ликостом, а потом и сам Андроник подчинил себе прочих архонтов Фессалии.³ Но спокойствия в стране по прежнему не было, так как около этого времени начались набеги на Фессалию албанцев, которые потом проникли и в северную Элладу. На греческой территории утвердились новые земельные собственники — албанцы. Из властельских их фамилий, осевших в Фессалии, известны Буас, Месариты, Малакаси и Матаранки (Μπούας, Μεσαρίται, Μαλακάσοι, Ματαράγκισι). И теперь некоторые фессалийские села сохранили

¹ Νίκος Βέης, Σερβικά και βυζαντιακά γράμματα Μετεώρου. Βυζαντίς, Β' 66. Αθήναι 1912.

² Νίκος Βέης, Συμβολή εις την ιστορίαν τῶν μονῶν τῶν Μετεώρων. Βυζαντίς, Α', 23645. Αθήναι 1909. Ср. Miklosich et Müller, IV, 385.

³ Cantacuzenus, Historia, I, 473—474. Ср. 'Ι. Βογιατζίδης, Τὸ χρονικὸν τῶν Μετεώρων, σσ. 156 τλ.

в своих названиях следы господства двух последних албанских фамилий.¹ По смерти Андроника III (1341 г.), в Фессалии произошел бунт албанцев и многие города и села были разграблены. Земельные владения переходили из рук в руки, и в хозяйственных отношениях наступил полный беспорядок.

Земельные отношения в Фессалии улучшились после утверждения здесь «царя сербов и греков» Стефана Душана (1348 г.), который возложил управление страной на своего брата Симеона Уроша. В документах эпохи опять упоминаются греческие архонты-властели. Так, хрисовул Симеона Уроша, данный в 1359 г. Завлантийскому монастырю Георгия близ Триккал, говорит о землевладельцах Пигоните, имевшем отношение к Гаврилопулу, Михалаки и Льве Спинги.² В грамоте ларисского митрополита Антония от половины XIV в. упоминаются земельные собственники Алексей и Иоанн Алваниты, владевшие селом Клиновиста, Орфано-Иоанн, унаследовавший село Самосада, местные архонты и землевладельцы — Михаил Макрогени, Лев Спинги, Андрей Закливани, Никифор Неолос, Димитрий Вутос, братья Мануил, Михаил и Феодосий, сыновья Алексея Алванита, Вардани, зять Гулина и многие хрисовулаты из Триккал. Примечательно, что эти архонты, собственники — хрисовулаты, а также стратиоты принимали участие в триккальском общественном совете, обсуждавшем и земельные споры и столкновения.³ И вообще, в конце XIV и в начале XV века, накануне завоевания Фессалии турками, землевладение давало местным собственникам право на большое участие в политической и общественной жизни, а поместные советы, концентрировавшиеся около более крупных и влиятельных властелей, как светских, так и церковных, являлись административно-судебными органами, следившими за порядками и правильностью земельных отношений.⁴

К крупным земельным собственникам в Фессалии принадлежали церковные властели: монастыри Метеорские, Георгия Завлантион (в окрестностях Триккал и Каламбаки), Водесадон (близ Лариссы), Богородицы Дупиана и в Хармене, Макринитиссы, Продрома Новая Петра, Стагонский скит и другие, митрополия Лариссы, епископии

---

¹ Λόμπρος-Μίλλερ, I, 419, 439, и др.

² Βυζαντίς, Β', 76.

³ Βυζαντίς, Β', 63—65.

⁴ Βυζαντίς, Β', 50—52, 70—78, 91 и др.

Стагон, Димитриды, Гардикия и другие. Во владении этих властелей находились целые села, большие земли с сидевшими на них париками, виноградники, луга, пастбища, сады, водяные мельницы, рыбные ловли, леса и различные хозяйственные постройки.¹

Кроме крупного властельского землевладения, в Фессалии существовало *мелкое крестьянское землевладение, личное и общинное*. Оно было сосредоточено преимущественно в гористых местностях области, в пределах горных отрогов Пилия (на востоке Фессалии) и Пинда (на западе).

Так, село Верхняя и Нижняя Дрианувэна, в нынешней местности Портарья, упоминаемое в различных документах нашей эпохи как родовое имение Мелиссинов, принадлежало этой фамилии на положении прони, но никак не в значении полной земельной собственности. В действительности, село представляло свободную крестьянскую общину (*κεφαλοχώριον*). Это видно из того, что жители Дрианувэны называются в документах *епиками*,² т. е. поселенцами, свободными крестьянами, но не париками, т. е. сидевшими на господской земле крестьянами. Затем, при исчислении и изъяснении прав и привилегий, касающихся Дрианувэны, речь идет только об имуществе, землях, виноградниках и т. п., но не о крестьянах, как париках. И наконец, Мелиссины приобрели покупкой (*ἐξ ἀγορασίας*) у жителей Дрианувэны различные имущественные владения и потом преклонили их монастырю Петры: и это опять говорит о свободном, но никак не о крепостном положении этих поселенцев.³ Так, житель этого села Михаил Архонтици с женою Марией и детьми в сентябре 1271 г. продал властелям Николаю и Анне Мелиссинам свою стась (*στάσις*), т. е. крестьянский надел со всеми хозяйственными постройками, с живым и мертвым инвентарем, с примыкавшим к нему участком земли и пастбищем, за двенадцать иперширов, при чем акт этой продажи был совершен в присутствии и всех лучших епиков Дрианувэны.⁴ Тогда же Зоя, дочь умершего Стефана Сиропула и вдова Иоганна Мелакрина, бедная и бездетная,

¹ Мы не входим в подробности этого сложного вопроса, к которому относятся издания Миклошича и Мюллера (т. IV и V), Никоса Вей (*Βυζαντίς*, I—II), К. Сафы, Порфирия Успенского и других.

² *Ἦμεῖς οἱ ἅπαντες ἔποικοι τοῦ χωρίου τῆς Δριανουβαίνης*. Miklosich et Müller, IV, 391.

³ *Ibid.*, 333, 375.

⁴ *Ἐνώπιον καὶ τῶν κρείττωνων ὄλων ἐπόικων τῆς Δριανουβαίνης*. Miklosich et Müller, IV, 396—399, 391—393.

не имеющая где преклонить голову, лишенная и необходимого пропитания, продала Мелиссинам за пять иперпиров родовую свою стась в области Дрианувэны в составе трех виноградников и сада, четырех отдельных участков земли, двух домов и смоковницы, с условием принятия ее в среду женского братства монастыря Петры.¹ Другие жители Дрианувэны продали Мелиссинам за 26 дукатов запустевшую родовую свою мельницу.²

Мелкую земельную собственность имели и жители Велестина, где Мелиссины также купили некоторые владения. Так, Михаил Мартин и жена его Анна с малолетними детьми Ириной и Еленой в ноябре 1271 г. продали этим ктиторах Петры за десять иперпиров родовой виноградник Анны в окрестностях Велестина, так как были обременены бедностью и всякой нуждой и находились под угрозой голодной смерти.³ Тогда же Николай Варда, вследствие наступившей тесноты, бедности и наготы, продал Мелиссинам за десять иперпиров свой родовой виноградник в окрестностях Велестина, имея в виду купить на эти деньги рабочего вола, чтобы работать и сеять, и прикрыть свою наготу.⁴ В мае 1272 г. два брата Кацидони — Константин с женой Ксенией и Иоанн с женой Ириной, под воздействием крайней нужды, продали Мелиссинам свои виноградники в местности Велессина за пятнадцать (8+7) иперпиров.⁵

К свободным крестьянским общинам (*κεφαλαιώσι, μητροκομία*) в течение XIII—XV в. принадлежали также следующие села: Триново около Велестина,⁶ Димитрида и Загора в пределах горной цепи Пилия; Лутрос, Локсада, Дупиани, Кувельци, Лозести, Ракса, Кациково, Корбово, Зулиани, Завлантия, Ворияни, Вециста (Воксиста), Фламули, Лонгос Иалея или Лонгос Ахметага (ныне Неа Водена) и Глинос — все в пределах областей Кардицы, Триккал и Каламбаки; Капурна и Лехониа в пределах области Воло; Малая Пулиана, Нехали близ Лариссы и Коскина близ Титания и другие.⁷ С значением

¹ Ibid., 393—396.

² Ibid., 412—414.

³ Ibid., 399—402.

⁴ Ibid., 402—404.

⁵ Ibid., 407—411.

⁶ Ibid., 419—420.

⁷ Βυζαντις, Β', 55, 64—66, 74, 83 и др., Miklosich et Müller, V, 85, 255, 272 и др. Ср. Τσοποτός, Γῆ τῆς Θεσσαλίας κτλ., 244—245. 'Εν Βελῶ 1912.

свободных общин некоторые из этих сел существовали до конца Византийской империи и даже в турецкую эпоху.

Землевладение в Фессалийской области в период позднего византизма было типичным почти для всей Византии, а сравнительное обилие исторических материалов, относящихся к этой области, вызывает детализацию в их исследовании на первый план.

И. Соколов.